

"Даже не совсем детей, а тех, кто, собственно, и родил саму Одессу-мату. За ее спиной — фонтан. И тот, кто бросит туда денежку, обязательно вернется к Одессе-матери, как бы далеко он не уезжал!" Лучше уже не скажешь.

И вторая скульптура — "Сашка-музыкант", исторический персонаж из рассказа "Гамбринус" Куприна. Сашка сидит на бочке, играет на скрипке, а на голове — корона. Король музыкантов Одессы сидит в полупьяной позе. Трагизм и комизм в этой фигуре, как и в жизни самого Сашки. Гениальный исполнитель, при жизни его даже сравнивали с Паганини, хотя — кто знает, одесситы любят приукрасить легенду!

Одна из последних (на сегодняшний день) мемориальная доска на улице Белинского, 13, посвященная одному из основателей туризма Велимиру Хлебникову. Специально на открытие приехала в Одессу внучатая племянница поэта, поэт и художник. Ей очень понравилась доска её предку. "Ни в Казани, ни в Петербурге, ни в Москве нет памятных досок, а в Одессе есть!" — сказала на церемонии открытия Вера Хлебникова.

А скульптура в дворике перед Одесским художественным музеем! Её создал Князик специально к 115-й годовщине со дня открытия музея. Он изобразил собирательный образ ценителя прекрасного — посетителя, который рассматривает картину. Композиция установлена на постаменте в виде невысокой греческой колонны у главного входа.

В работах Алики переплетаются античная, религиозная и философская тематика. При этом персонажи отображают собой игру воображения и в то же время — игру условностей.

Сам Князик как-то сказал: "Я много повидал на своем веку, но есть вещи, которые я делаю для себя и своего личного восприятия. Это могут быть достаточно трогательные и эмоциональные вещи. И то, что я показываю сегодня, это мой мир. Я живу в этом мире. Он для меня дорог тем, что я его выдумал".

Нужно вспомнить памятник В. Высоцкому напротив Одесской киностудии. Место выбрано не случайно. В. Высоцкий снялся тут в восьми фильмах. Сам Князик так описал свою работу, лучше автора не скажешь: "Высоцкий — прежде всего, глубоко страдавший и эмоциональный человек. В нём огромная энергия и мятежный дух. Основным мотивом послужила песня "Парус", символ жизни и движения. Динамичная, летящая фигура на фоне порванных парусов — это

пластическое, зримое отображение его образа. Второй смысл композиции — намёк на разломанную крестовину мачты, как символ заключённого и как бы распятого человеческими страстями Духа".

Еще одна цитата: "Мне кажется, что искусство — это игра воображения, игра в условность. Весь вопрос заключается в том, насколько убедителен будет художник в своей игре и может ли он убедить зрителя". Тут вспоминаются и "Девушка на дельфине", и "Спартак" возле стадиона. Князик в "Спартаке" даёт новое истолкование образа предводителя восставших рабов. Спартак как бы призывает людей на стадион. Он показан в сложном ракурсе, голова и ноги — в профиль, а торс — в фас, Князика привлекают условность языка искусства греческой архаики и Древнего Египта.

Тут, конечно, нужно вспомнить о Тае, о тёте Тае, жене Алики. Больше пятидесяти лет вместе! Хрупкая, небольшого роста, с "хвостиком" — это женщина с твёрдым характером, большой силой воли. Пятьдесят лет вместе, а им было всегда о чем поговорить, конечно же, об искусстве, литературе, обо всём, советовались с друг другом о работе. Тая была прекрасным, самобытным скульптором, не похожим на Князика. Подвижная, быстрая, лёгкая на подъём! Один случай: едем мы втроём, ещё с моей подругой Олей, в трамвае. Это было недавно. Тая села на переднем кресле, заходит грузная женщина, явно на 15 лет моложе. Тая вскакивает, как школьница: "Садитесь, пожалуйста, я ещё могу постоять!" И она была во всём такая быстрая, стремительная, любившая мужа и сына. Увы... Дальше не продолжаю...

Но жизнь и творчество продолжают, Алики Князик говорил: "Мир, окружающий нас, прекрасен, но художник должен создать свой собственный мир со своими акцентами, создать то, чего нет в действительности. Это и есть момент творчества. Конечно, такое отношение к искусству может выглядеть как вызов, но без вызова невозможно создать ничего нового и оригинального".

И на этой цитате хочется — нет, не закончить, а поставить многоточие. Грядёт выставка, где будет много работ, и новых тоже. И будут искусствоведы, будут писать детальнее, будут брать интервью. Всё будет, будем жить. А мой рассказ как бы изнутри, так как я —

Галина ПАВЛЮК,
племянница,
живописец,
член СХ Украины.

знак" студентов полиграфической мастерской ПОМа 1929 года. Многие книжные знаки, вошедшие в каталог, были выполнены студентами политехникума для себя либо для своих соучеников. В каталоге приведена репродукция книжного знака неизвестного лица с надписью "Из книг...", автором которого значится некто Сурков, без инициалов¹¹. Очевидно, книжный знак был сделан им для себя. Направивается предположение, что Сурков является и автором линогравюры. Двумя годами ранее, в 1927-м, Сурков участвует в 3-й отчетной выставке ПОМа как студент 2-го курса полиграфической мастерской под руководством В.Х. Заузе и М.И. Жука. Но уже в 1930 году в каталоге 3-й Всеукраинской художественной выставки среди участников отдела графики обнаруживается некий И.М. Сурков (Харьков, АХЧУ), выставивший пять графических работ, в т.ч. — две линогравюры. В справочнике "Выставки советского изобразительного искусства" он значится как Сурков Иван Матвеевич. Последний раз это имя встретилось в списке участников 3-й осенней художественной выставки в Харькове, которая состоялась в декабре 1940 года в Украинской картинной галерее¹².

К сожалению, дальнейшие разыскания результатов не дали.

Май 2008 г.
Подготовка текста к публикации —
О. Барковской.

"Живопис", на с. 51, значится: "Янчук Сергій Степанович. Київ. Народ. 1898 р., закінчив одеський художній інститут 1930 р."

¹¹ Книжковий знак: роботи студентів поліграфічної майстерні: [каталог] / Одеський політехнікум образотворчих мистецтв; вступ. ст. С.В. Ткаченко. — Одеса, 1929. — Тираж 300 пр. — С. 19.

¹² См.: Третя відчитна художня виставка ПОМ: [каталог]. — [Одеса, 1927]. — Тираж 300 пр. — "Кімната № 6. Поліграфічна майстерня проф. В.Х. Заузе та М.І. Жука. [...] Сурков. Студент] 2 курсу — 27 — 29 [№ по кат.] літографії, 30 плакат, 31 — 32 портрет, 33 — 45 шкільні [эскизы, наброски]; Каталог третьої всеукраїнської художньої виставки НКО УСРР. — Харків, 1930 — 1931. — С. 30, 48; in. 2; Виставки советского изобразительного искусства: справочник. В 5 т. — М., 1965 — 1981. — Т. 1. — 1965. — С. 358, 371, 529; Т. 2. — 1967. — С. 406, 547.

Д. Крайнев. Портрет художника Т.Я. Дворникова. Акварель. 1922 г.

Портрет Т.Я. Дворникова. Линогравюра. 1926 (?) г.

Сергей ОСТАШКО Памяти Ирины Ратушинской

5 июля ушла из жизни Ирина Борисовна Ратушинская.

А для нас, ее одесских друзей — просто наша Ирка.

Поэт, писатель, диссидент, политзаключенная с самым большим в постсталинский период женским сроком.

Но это было уже позже.

А раньше были одесское детство, 107-я одесская школа и первые стихи, физфак Одесского университета и первые КВН, палатка напрокат и Каролино-Бугаз.

Помню, как, поехав в Симферополь навеситить в армии Иркиного брата, мы за три дня обلابили весь Крым.

Потом были 9-я школа и ученики, которые боготворили свою учительницу физики Ирину Борисовну.

А потом что-то случилось.

Помню, как в последнюю ночь перед ее отъездом в Киев к будущему мужу мы сидели на бульваре и Ирка выкладывала душу:

— Всё! Не могу больше этого выдерживать! Я буду с ними бороться!

— А как же?.. — робко возразил я, ведь раньше на любые авантюры мы всегда подписывались вместе.

— Тебе нельзя, — рассудительно сказала Ира. — У тебя жена и сын. А я пока свободна.

Потом, уже в Киеве, были протестные письма, интервью "вражеским голосам" и стихи, стихи, стихи...

Помню, как нас, Иркиных одесских друзей, по одному таскали на улицу Бебеля, 43 в надежде накопать компромат. И не накопили.

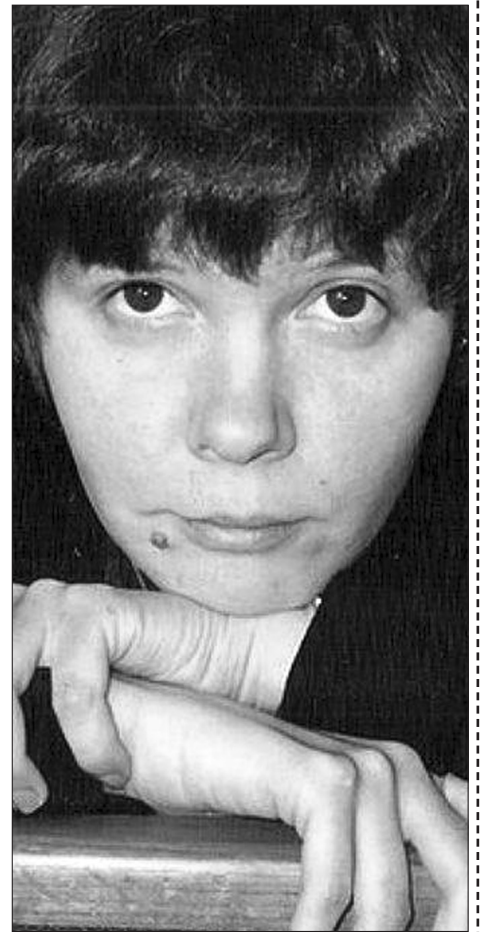
Потом был суд, где чуть ли не главным доказательством антисоветской деятельности Ирины было ее стихотворение "Родина", написанное еще в Одессе.

Потом были мордовский лагерь, так пронзительно нарисованный Ирой в автобиографической книге "Серый — цвет надежды", и неожиданное освобождение в канун рейкьявской встречи Рейгана и Горбачева. Позже выяснилось, что Ирино освобождение было одним из условий этой встречи.

Потом было иезуитское предложение КГБ: "Вы не хотите поехать за границу подлечиться?" (Это после четырех с половиной лет лагерей!) И мгновенное лишение советского гражданства, едва Ира с мужем пересекли границу.

Долгая жизнь на чужбине: сначала в Америке, потом в Англии; возвращение в уже постперестроечную Россию, первая книга, изданная на родине, и первый визит в родной город.

Помню, как после творческой встречи Иры с читателями в Одессе мы сидим в купе ноч-

ного поезда Одесса — Харьков и она рассказывает, рассказывает, рассказывает...

О встречах с Рональдом Рейганом и Елизаветой II. О рождении в Лондоне чудных близнецов: Серрежи и Олечки. О том, каково быть человеком без гражданства.

После возвращения Ира жила с мужем в Москве, подрабатывала сценариями сериалов, а в последние годы сильно болела.

Много писала... А последний роман дописать не успела. При этой болезни чудес не бывает.

Но сейчас, хотя к горлу подступает, мне не хочется говорить о грустном. Я хочу вспомнить ту самую Ирку, веселую неунывающую, отзывчивую, которую мы любили и всегда будем помнить.

Вспомнить и представить читателям ее раннее произведение.

Ирина Ратушинская

СТАРЫЙ МОНЯ

Вы говорите, побрить и подровнять височки? Молодой человек! Вы знаете, как вам повезло? Ваша покойная мама плакала бы от радости, что вы попали к старому Моня. Ах, она еще жива? Так передайте ей привет и пожелания!

Вы знаете, что это за машинка, молодой человек? Это же настоящий "Цубербиллер", она у меня с четырнадцатого года, так что я вам скажу — я еще ни разу ее не чинил! Я с вас симфонию сделаю этой машинкой. Девушки будут на вас умирать с первого взгляда.

Что вы кричите, юноша? Ну, так что, что старый Моня увлекся, надо с этого делать несчастье? Да, у вас один височек вышел короче. Так вы думаете, небольшая асимметрия — это плохо? Это даже красиво! Когда у меня стригся господин почтмейстер, он всегда говорил: "Моня, ты же знаешь: левый височек — короче!"

И старый Моня стриг короче, потому что господин почтмейстер имел разные щеки.

...Да, я знаю, что у вас одинаковые щеки. Так я виноват, что у вас такая ordinaria личность? Ничего, молодой человек, я с вас сделаю Аполлона. Когда я делал Аполлона с господина попечителя окружных гимназий, одна женщина из-за него стрелялась два раза: один раз — в себя, один раз — в него. Старый Моня всегда умел обслужить клиента.

Что вы дергаете головой, молодой человек? Вы думаете, что если вы не будете сидеть спокойно, так вы будете красивый? Не надо так думать! Ну и что же, что печет затылок? Не делайте с этого трагедию, я вас поудрю, и вы забудете, что у вас есть затылок.

...Что? У вас на подбородке засохло мыло? Я знаю, почему оно засохло? Что я, виноват, что делаю такое мыло? Это же не мыло, а пародия! Когда мне доставали французское мыло "Жорж", так это же была поэма!

...Да, контрабандой доставали, конечно. Тогда люди умели жить и уважали старого Моню. Вы случайно не контрабандист, нет? Ах, студент? Кто бы мог подумать, такой приличный человек!

...Как, вы хотите сказать, что я постриг вас коротко? Вы меня обижаете. Да, это бобрик, так чем вам не нравится бобрик? Супруга генерал-губернатора всегда говорила, что это не прическа, а сплошное па-де-де.

Что я делаю? Юноша, я готовлю компресс. Вы хотите уйти без компресса? Так за что старый Моня получает деньги, я вас спрашиваю? И вообще я вас не спрашиваю: старый Моня знает, что он делает клиенту. Не надо волноваться, я вам сделаю античный подбородок. Вам не говорила ваша мама, что у вас античный подбородок, нет? Так она вам скажет.

...Что вы шипите, юноша? Вам кажется, если шипеть, то компресс станет холодный? Вам нужен холодный компресс? Мне он не нужен. Не капризничайте, юноша, вы не моя теща. У вас есть теща, нет? Так у вас еще все впереди, не надо нервничать.

...Да я его снимаю. Что "слава Богу", что "слава Богу", как это — не надо одеколона? Вы не знаете, какой это одеколон. Вы такого не нюхали. Это же единственный случай в вашей молодой жизни. Если вы в таком одеколоне пойдете по улице, все скажут: "Какой молодой человек со вкусом!" — а так никто про вас этого не скажет, я вас уверяю. Вам не нравится? У вас что, полипы, юноша?

Что вы кричите? Ну и что, что течет за воротник — надо кричать? Я же не ворую у вас часы из жилетного кармана, мы же интеллигентные люди.

Приходите в следующий раз, юноша, старый Моня наведет на вас марафет. Я с вас сделаю картину "Явление Христа народу", вот что я с вас сделаю. Будьте здоровы, юноша, и не надо говорить спасибо — старому Моня все говорят спасибо, даже супруга господина генерал-губернатора.